



АННА
ВЛАДИМИРОВА

МОЙ КАПИТАН -
КИБОРГ

Мой киборг

Анна Владимировна

Мой капитан – киборг

«Автор»

2022

Владими́рова А.

Мой капитан – киборг / А. Владимиро́ва — «Автор»,
2022 — (Мой киборг)

Я думал просто расслабиться в первый вечер на суше, подцепить кого-нибудь или тупо заплатить, чтобы расслабили гарантированно и без головняка. Но, нет – я увидел ее. – Прости, у тебя... – голос ее неумело охрип. – У тебя не занято? – Не занято. Но тебе бы я посоветовал все же подумать хорошенько и сбежать от голодного морского волка домой... Она притягательно улыбнулась: – Может, я питаю слабость к голодным волкам... – Красная Шапочка плохо кончила. – Это сначала, – она улыбнулась неожиданно опасно. – Потом ее спасли. – Тебя никто не спасет...

© Владимиро́ва А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
1_Лаки	10
2_Даррен	12
3_Лаки	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анна Владимирова

Мой капитан-киборг

Пролог

Я не знаю, зачем позволил ей все...

Девчонка со злыми глазами цвета зрелых оливок и потрясающими длинными темными волосами до самых упругих ягодиц будто выключила что-то внутри.

Да, я устал. Два месяца проболтался в чертовой впадине у самого Дьявола на рогах, и это едва не свело с ума. В департаменте предупреждали, что будет чертовски трудно, но дело стоило того – мы наконец-то завершили обустройство подводной станции. Эта гребанная Р-1 заработала! Первый шаг в трудном пути, и мы будто сделали его в заржавевших доспехах эпохи первооткрывателей! Но сделали...

И теперь – она. Я думал просто расслабиться в первый вечер на суше, подцепить кого-нибудь или тупо заплатить, чтобы расслабили гарантированно и без головняка. Но, нет – я увидел ее.

Она сидела у барной стойки, покусывая ноготок и постоянно осматриваясь. Только я точно знал уже тогда – ей нужен я. Черт его знает, может, километры воды над головой обостряют интуицию, но когда выходишь на берег, все здесь кажется до рези в глазах прозрачно и незатейливо.

Она робко мне улыбнулась, и я ответил на ее улыбку. Совсем девчонка... Только больно становится от понимания того, сколько эта «девчонка» могла уже повидать на своем коротком веку. И ведь никто не гарантирует, что он продлится дольше этого вечера, учитывая цели, которые она перед собой ставила.

– Прости, у тебя... – голос ее неумело охрип. – У тебя не занято?

Короткая юбочка и кружевной топик с длинными рукавами не скрывали почти ничего. Ноги я отметил, когда она еще сидела. Маленькая грудь в пуш-апе была хорошо видна через полупрозрачную белую ткань. Незатейливо. И кто же тебя, малышка, так подставил? И за что, интересно?

– Не занято. – Смущать ее откровенно оценивающим взглядом оказалось забавно. Даже в полумраке заведения было заметно ее смятение. – Но тебе бы я посоветовал все же подумать хорошенько и сбежать от голодного морского волка домой...

Она притягательно улыбнулась:

– Может, я питаю слабость к голодным волкам...

– Красная Шапочка плохо кончила.

– Это сначала, – она улыбнулась неожиданно опасно. – Потом ее спасли.

– Тебя никто не спасет...

Было в ее взгляде какое-то отчаяние. Все или ничего. Дрожала вся, но от цели не отступалась. Что же тебе нужно? И главное – зачем это все нужно мне? Но я смотрел в ее глаза, не в силах отвести взгляд.

– Тебя тут ничего и никто не цепляет, – заметила она. – Зачем пришел?

– По привычке...

– И после какой дыры так тускнеют глаза?

Мои, готов поклясться, вспыхнули сейчас таким интересом, что она не могла этого не заметить.

– После Гальдарийской впадины, – не отказывал себе в удовольствии рассматривать ее близко.

– Ого! – удивилась неподдельно. Она не знала, кто я такой и чем занимаюсь. – Говорят, там строят подводную базу...

Чтобы знать об этом, нужно интересоваться исследованиями и их последними сводками. В утренней программе-развлекаловке для домохозяек об этом не говорят.

– Да, построили уже... – Мне бы хоть глоток сделать из бутылки, что нагревалась в руке, но я не хотел. Такую девушку запивать пивом, пусть и дорогим, казалось издевательством. – Ты пить что будешь?

– Мартини...

– С водкой? – позволил себе еще одну расслабленную ухмылку.

– Нет, с оливкой, – серьезно возразила она.

Я видел, что она нервничала, и она видела, что я это видел.

– Зачем тебе все это? – задал прямой вопрос, когда ей принесли изящный бокал.

– Расслабиться хочу и... забыться, – она сделала вид, что делает большой глоток.

Ни черта она не расслабляться собиралась. И это злило и заводило одновременно:

– Почему со мной?

– Ты себя здесь чувствуешь также неуместно, как и я, – облизала она губы, глядя мне в глаза. – Может, пойдем отсюда?

Спешила.

– Я последний раз тебя предупреждаю, девочка, – прожег ее взглядом. – Если ты сейчас уйдешь со мной, то все будет по-моему...

Ее маленькая грудь невыносимо аппетитно дернулась в полупрозрачной ткани. Руки аж зачесались потрогать... Стоило труда вернуться взглядом к ее лицу, а она, как оказалось, терпеливо этого дожидалась. Губы с такой порочной ухмылкой захотелось тут же попробовать на вкус после ее мартини. И это был бы весь алкоголь за мой вечер.

Такси доставило нас в выбранный наскоро отель. Пока я оформлял номер, моя спутница рассматривала в аквариуме холла прозрачных плоских рыбок, переминаясь с ноги на ногу – ей чертовски хотелось снять неудобную обувь, которая была явно в новинку ее умопомрачительным ногам.

Я усмехнулся в предвкушении. Интересно, на чем она проколется? Надежды на то, что меня действительно хотят просто трахнуть, не было ни капли. Придется все брать в свои руки...

Когда она попросила заказать мартини в номер, мне стало даже скучно. Напоить меня этим не напоишь, оставалось только усыпить или отравить. Думая об этом, я размазывал ее взглядом по панели лифта, пока мы ехали наверх. Но она не сдавалась – глядела на меня исподлобья с вызовом и решительностью, как дикая кошка. Протянешь руку – цапнет.

Девочка была опасна, но я не мог понять, чем. В поисках ответа рассматривал ее при свете – ни татушек у нее не было, ни следов побоев. Изящные пальчики, маленькие ладошки... только руки немного вывернуты ладонями наружу, будто она пианистка. И глаза. В таких не утонешь – полные горечи и едкой кислоты. Она смотрела на меня, а сама будто мечтала, что я захлебнусь слюной, пожирая ее взглядом.

Мы еще представления не имели, каково это – коснуться друг друга, а мысленно уже дрались.

Хотелось разрушить это напряжение, надавать ей по щекам и хорошенько оттрахать, чтобы кричала подо мной до хрипа... Я позволил губам дрогнуть в улыбке, не спуская с нее взгляда, и она опустила свой, нервно вздохнув.

«Поздно, девочка... Я давал шанс уйти».

Полумрак номера плотно обхватил ее тонкую фигуру и едва не проглотил, но вот загорелся нижний свет, и она вся предстала передо мной – беззащитная, загнанная в угол. Прошлась по номеру, ничего не касаясь, и замерла у окна:

– Высоко... красиво...

Мне было плевать на вид, меня полностью проглотил другой – ее фигура на фоне ночного города. Я не спеша стянул куртку, бросил на диван и опустился рядом, готовясь к представлению. Мелодично звякнуло, и птаха вспорхнула в сторону двери:

– Ты пить будешь?

– Буду, – сглотнул слюну.

Я выпью тебя сегодня до дна.

– Отлично, я уже подумала, ты в завязке, – я слышал, как она шуршит защитной бумагой с горлышка бутылки, как звякнуло стекло о стекло в дрогнувших руках. – Оливку?

– Нет...

Она приблизилась с двумя бокалами и протянула один мне. Мой, безусловно.

– За что пьем? – усмехнулся я.

– За удачную ночь, – расслабленно выдохнула она. Думает, что все идет по плану, и ее «удачная ночь» скоро закончится. Черта с два, малышка, она только началась... Я в два глотка осушил бокал, замечая, как беспокойно дрогнули ее ресницы, но она приложила к своему, пряча глаза и снова едва лизнув.

– Ты бы хоть глоток сделала за вечер, – надоел мне ее фарс.

Она изящно искривила бровь, отставляя бокал:

– Я ни разу не уезжала с незнакомцем из клуба в отель...

– Чего ты еще ни разу не делала из того, что творишь сегодня? – усмехался я, прикидывая, за что буду ее хватать, когда она даст деру.

– Ни разу не ходила на каблуках. – Мне нравилась эта ее улыбка – другая, настоящая. – Терпеть не могу юбки... И этот топ – просто ужасный.

– Нужно было подцепить меня...

– Да, – виновато пожала плечами.

Все, что ты скажешь, я использую против тебя.

– Ложись на кровать, – приказал глухо. Она вздрогнула, поднимая на меня глаза.

– Так сразу?

– Ночь скоро кончится, а за день нам выпить уже не придется.

Я проследил взглядом, как она направляется к кровати, как с едва слышным вздохом снимает туфли и опускает ладони в центр покрывала. В каждом движении – надежда на то, что оно будет последним. Только черта с два ты от меня сбежишь – будешь двигаться сегодня всю ночь, я слишком зол и голоден. В голове слегка подернулось дымкой. Я моргнул, но взгляд с нее не спустил, замечая, с какой надеждой она ждет действия того, что подсыпала мне в бокал. Захотелось рассмотреть поближе...

Медленно поднялся и направился к ней:

– Я просил лечь на кровать, – напомнил застывшей на четвереньках девушке.

Первая волна растерянности прошла по ее телу мурашками, когда она послушно улеглась на покрывало, раскинув руки. Грудь тяжело вздымалась, губы сохли, и она постоянно облизывала их, тяжело сглатывая.

– Еще мартини? – издевательски усмехнулся.

Странно, но мне казалось, что стоит коснуться ее – и пути назад не будет. Она затягивала меня куда-то будто скрытым подводным течением, из которого уже не выбраться и не вернуться к отправной точке. Или это меня долбила дрянь, что разгуливала в крови, пытаясь вырубить.

Ее кожа будто вспыхнула под пальцами – такой горячей показалась, хотя, скорее, это у меня слегка поднялась температура и похолодели ладони. Но это ненадолго. Я коснулся ее

колена и медленно повел руку вверх, наслаждаясь этими секундами спокойствия, когда еще можно просто дышать ей.

Теперь, после душного клуба, я, наконец, мог слышать ее запах, и он был моим каждой своей нотой. Горько-терпкий, бескомпромиссный... такой либо нравится раз и навсегда, либо вызывает жгучую неприязнь. Мне нравился. Я склонился ниже к ее животу, чтобы вдохнуть глубже и услышать стук ее сердца. Невыносимо захотелось коснуться ртом, и я перестал сдерживаться – опустил ниже и провел губами от пупка и ниже.

– Ты теперь моя... – и я повторил путь языком.

Она вцепилась пальчиками в простыни и выгнулась, а я двинулся выше. Содрал с нее чертов кусок прозрачной ткани, расстегнул лиф... и все это время глядел ей насмешливо в глаза.

– Что с тобой не так? – прошептала она одними губами.

– А тебе не сказали те, кто нанимал? – и я сжал маленькую грудь совсем легко, но и на это она отреагировала бурно – выгнулась и застонала. Держалась за мой взгляд, но никакой мольбы о пощаде в ее глазах я не заметил.

– Нет... – выдохнула она и обхватила меня за шею.

– На киборгов снотворные не действуют, – наслаждался я эмоциями изумления в ее глазах, но недолго.

Мне нужны были другие. Животный голод пустил по телу волну возбуждения, разогнавшую остатки препарата в крови. Пальцы стали горячими и чувствительными. Я стянул футболку и джинсы и вернулся к ней, трясущейся на постели. Но успокаивать ее не собирался.

– Что... что потом? – уперлась она ладонями в мою грудь.

– Я давал возможность уйти. – Ее лицо вблизи казалось еще более идеальным и... «моим». – Помнишь?

Надо будет узнать, что там она мне подсыпала... Но потом.

Я запустил пальцы в ее волосы и дернул к себе, впиваясь в ее рот. Злость клокотала в груди – на этот вечер, на эту дурочку в моих руках вместо профессиональной шлюхи, на два прошедших месяца...

Я не собирался ее щадить, целуя зло и жестко, сжимая пряди мягких волос между пальцами. И зря мне показалось, что она сдалась. Стоило прикусить ей губу, бестия выдернулась из рук и залепила пощечину, спуская что-то внутри с предохранителя.

Я одним броском распял ее на кровати, прижимая собой, жадно целуя, почти кусаясь. Она извивалась и вскрикивала подо мной, но вырваться не пыталась. Нет, если бы она заорала, чтобы выпустил и не трогал, я бы отпустил. Никогда не насиловал и не собирался. Но девчонка обвила мои бедра ногами, кусаясь в ответ и невозможно возбуждающе постанывая. Мы напоминали диких зверей на случке, когда невозможно хочется друг друга и когти втянуть нет сил.

Кажется, я порвал ей трусы, пытаюсь стянуть их и втиснуться между бедер. Все, ради чего дышал сейчас – ворваться в нее до предела, резко и сильно, чтобы взвыла и поняла, кому сейчас принадлежит, но ни черта не вышло. Девочка оказалась такой тесной, что влететь в нее не смог. Я прижал ее руки к кровати, глядя в бешеные блестящие глаза, и толкнулся, насколько получилось. Она закусила губы и прижалась ко мне сильнее. В какой-то момент показалось, что я так и останусь почти снаружи – не с моим прибором ее трахать... Но отступить было некуда. Я обхватил ее шею и, прижав к кровати, впился остервенело в ее рот. Она глухо вскрикнула, когда заполнил ее одним рывком, и вцепилась ногтями в мою спину, тяжело дыша.

– Совсем одичала, – усмехнулся ей в губы и двинулся медленно, прислушиваясь к ее реакции.

Желание наказать разбивалось о чертов страх сделать больно! Я, блять, боялся сделать больно после того, как у нее не вышло меня вырубить!

Девочка жарко дышала и постанывала в мой рот, наполняя чувством давно забытого восторга – ей было хорошо! А когда она сама накрыла своими губами мои – я улыбнулся. Злость разлетелась, осталась только она – всклокоченная, мокрая и вся моя. Я толкнул ее на спину и задвигался сильнее и резче, любуясь лоснящейся от пота кожей и вздрагивающей грудью с возбужденными сосками. Девчонка закричала громче, жмурясь и выгибаясь, не оставляя мне шанса сдержаться... И я кончил в нее, едва не рухнув сверху – так сильно ударило в голову. Двухмесячное воздержание и дрянь в бокале делали свое дело...

Только это было лишь начало... Сначала я снова довел ее до такого же состояния – девочка оказалась горячей и голодной не меньше, хоть сопротивлялась уже сильнее. Но то, как ломался ее протест о жажду разрядки, делало мечь особенно приятной. Она дрожала и насаживалась на мои пальцы и язык сама, лишь бы позволил ей кончить.

В третий раз мы финишировали одновременно. Я чувствовал, как сжимается ее лоно вокруг члена, смотрел, как неумолимо дрожит она вся, и сыто усмехался – будешь знать как дразнить голодного мужика в баре. Потом вдруг подумалось, что черта с два позволю ей кого-то еще дразнить... кроме меня. А потом мысли растворились в каком-то тумане.

1_Лаки

Струи воды уже невыносимо обжигали, а мне все было мало. Нет, я не терлась остервенело мочалкой, пытаюсь стереть прошлую ночь с кожи... Просто не могла согреться. Так бывает, когда вылазишь из-под одеяла утром, и прошибает озноб от того, что еще несколько секунд назад было тепло, а то, что ждет – безрадостно.

Я вылезла из объятий мужчины сразу, как его дыхание стало глубоким. Думала, умру от страха, пока собиралась, опасаясь, что он проснется. То, что он вообще уснул, было невероятно – его ведь не вырубило снотворное, которым меня обеспечили для задания.

Я подняла голову, подставляя лицо струям. Жаль, что нельзя выполоскать воспоминания из мозгов!

Что... что вообще это было?! Как я оказалась в такой переделке?! И почему он меня не грохнул?! Я ведь всерьез подумала, что отымеет и пристукнет. Может, он так и хотел, но... уснул?

Не верилось.

Я смотрела на покрытую паром дешевую пластиковую перегородку, как капли воды набухают на ее поверхности и срываются вниз... а перед глазами стояло совершенное тело мужчины, блестящее от пота, и капли, скатывающиеся с висков по жестким скулам к подбородку. Его на самом деле заботило мое удовольствие. Боялся сделать больно – я видела. Взгляд синих глаз испарывал мою душу с сухим треском истлевшей ткани... Все, чем обернулась я за эти годы выживания здесь, в гетто, он содрал за одну ночь. Будто я была не сухой мумией, а винтажной скрипкой. И он заставил меня звучать. И чувствовать...

Кусок битого зеркала напротив не порадовал – об этой ночи еще долго будут напоминать его метки на шее и укус на губе.

Я стиснула зубы и выкрутила кран. В моей конуре горячая вода бывает только по утрам, но не все встают так рано. Повезло сегодня хоть в этом, потому что через полчаса вода до меня уже не поднимется.

Квартирка с видом на трущобы с высоты полета флайглайда. Полшага – и я в кухне, которую пересекла еще в два. Капли охладили разгоряченное тело, расслабляя. Захотелось завалиться спать. Может, так и сделать? Я обвела взглядом свои пятнадцать квадратов: кровать, стол и шкаф – все, что помещалось. Но это того стоило – меня было нереально найти. Камер в районе нет ни одной, патрули почти не забираются сюда.

О деле я всегда договаривалась в сети. Даром, что ли, я – одна из лучших хакеров Лордона? Навыки идеальной подчистки следов за собой я освоила раньше, чем начала ходить. И нечего разводить паранойю, меня не найти. Никто никогда не находил.

Вот только никто не давал задания, связанные с киборгами. А это совершенно другой уровень. Я уверена – на меня вышли не простые заказчики. Если мой ночной незнакомец с подлодки еще и киборг, то совершенно точно работает на Правительство. Зачем кому-то понадобились данные его комма? Кто конкурирует с Правительством? Другое правительство? Японцы? Русские? Целью было похитить данные о новой подводной станции? Неудивительно, ведь она – первая в мире. При таком политическом напряжении этого морского волка должны провожать в бар целой толпой охранников! Либо у него с собой не было никаких данных в комме, которые я должна была вытащить. И кто те придурки, что так меня подставили – остается только гадать.

Я замоталась в поношенный халат и осторожно уселась на кровать. Все тело ломило, а между ног болезненно ныло. Два часа у меня ушло на то, чтобы стереть следы ночной вылазки на камеру, но от воспоминаний так просто не избавиться.

Внутри все дрожало и вибрировало отголосками близости с незнакомцем. Я все не могла понять, что чувствую... Злость. Но это на ситуацию в общем. Я боялась, что, стоит замереть в постели, и меня догонит и размажет боль, унижение от случившегося и как результат – желание сдохнуть. Но ничего такого не происходило, и я позволила себе прикрыть глаза.

Он не брал меня силой, я хотела сама. Да, больше боялась... Но это сначала.

Я расслабленно выдохнула... и комната поплыла перед глазами. Слезы потекли по вискам в волосы, но я не проронила ни звука. Я с детства плачу бесшумно. Все равно никто не услышит...

Как мне могло так повезти и не повезти одновременно?

В маленькое окно над рабочим столом уже пробивался утренний свет. Интересно, что он сделает, когда поймет, что я сбежала?..

2_Даррен

* * *

– Просмотри все камеры для начала, – рычал я в смарт, не пойми зачем всматриваясь в окно. Утренний город внизу выглядел уныло – молочно-желтый туман стелился над усыпанными листьями газонами какого-то парка, недалеко вяло стучал колесами метро, и эти размеренные звуки отдавались в голове болью. – Пошли ко мне кого-то снять отпечатки и прошерстить номер... На крайний случай у меня есть и биоматериал...

Давно у меня не было такого отвратительного утра. И не только из-за головной боли. Я расхаживал по пустому номеру, едва сдерживаясь, чтобы не разнести стеклянный столик у окна.

– Биоматериалы? – Сволочь-Грейв усмехался на том конце трубки.

– Да, я трахал ее всю ночь, – цедил я.

– Мо-ло-дец, – протянул он, – то есть ты знал, что она собирается тебя вырубить, и все равно выпил? А потом еще и переспал с ней...

– Считай, что мне было слишком скучно два месяца под водой! – рявкнул я. – Не рви голову, она и так болит!

– Через семь минут тебя будут ждать на парковке отеля, – холодно сообщил Кайл, но тут же ехидно добавил: – Береги биоматериалы.

– Сука, – ругнулся, когда уже положил трубку.

Взгляд упал на смятую постель, и боль запульсировала с удвоенной силой. Как меня все же вырубил трезвого?! От усталости? От удовольствия и его количества?! Я понятия не имел, что делать с девчонкой утром, кроме как еще пару раз заняться сексом, но подумать об этом она мне не дала.

– Придурок, – прорычал глухо.

Как так вышло, что мне отказали мозги? А ведь они отказали еще до бокала с мартини! Слишком хороша оказалась эта дрянь, вошла, сучка, под кожу, как нож в масло, и растопила там все к чертям! Надо брать себе девчонку на корабль для траха, к черту такую голодовку! Тестостерон нужно как-то сжигать, иначе он оплавляет мозги.

Одевшись, я раздобыл у персонала обезболивающее, но, подумав, не стал пить – может смазать картину крови. А мне нужна вся информация.

Грейв всегда был точен в работе, флайглайд забрал меня минута в минуту, а уже через пятнадцать я шагал по коридорам Министерства безопасности.

– Мистер Джонс, с возвращением! – улыбался мне чуть ли ни каждый второй, и я еле находил в себе силы кивать ответ.

Ни черта не расслабило меня вчера, стало только хуже. Найду эту зеленоглазую мурену, будет бедная у меня. Обещал, что никто ее не спасет – слово надо держать. Она мне задолжала утро, а теперь на долг начнут капать проценты!

Хорошо, хоть Кайл предсказуемо не требовал от меня приветствий и эмоций – мы слишком хорошо друг друга знали. Я вошел в кабинет и сразу же встретился взглядом с его хозяином.

Кайл Грейв – специалист отдела информационной безопасности Министерства. Теперь. А когда-то мы с ним были просто подопытными телами для эксперимента нашего Правительства по созданию суперлюдей, способных выживать там, где не могут обычные люди. Кайл был первым.

Я иногда пытался представить себе тот ад, через который пришлось пройти ему. Мы с ним не были похожи. Я – свободный человек, выпускник военной академии, у которого был выбор. И когда меня перемололо в катастрофе на тестах подводного аппарата, я сам решил лечь на операционный стол. У Грейва никогда не было выбора.

– Не садись, – первое, что услышал от него, войдя в кабинет и собираясь опуститься на первую попавшуюся горизонтальную поверхность.

Идеальный, как обычно. Черный костюм и темный сканирующий взгляд – беспроегранный фирменный стиль негласного серого кардинала Министерства. С ним рядом даже за себя не порадуешься, что в кои то веки на мне джинсы и футболка вместо униформы!

– И тебе доброе утро, – поморщился, выпрямляясь.

– Пойдем, – скомандовал он и вышел из-за стола.

– Хоть бы спросил, как мои дела, – проворчал, когда мы поравнялись в коридоре.

– Про твои дела я уже все знаю, – без тени усмешки ответил он.

– Что-то нашел?

Не любил эти его паузы, но знал – если молчит, значит все сложнее, чем я ожидал.

– На камерах пусто, – нахмурился он.

– У меня нет галлюцинаций, – досадливо процедил я.

– Если бы у тебя были галлюцинации, то на камерах был бы ты один, – не оценил шутку

Грейв. – Изображений нет вовсе. А прошло всего три часа...

– Кто-то подчистил за ней все?

– Скорее всего, – многозначительно кивнул он. Но я знал этот его тон – это только начало.

Мы прошли к лифтам.

– Как ты? – все же спросил он, когда мы остались в лифте.

– Мне нужно ее найти, – принял его вызов взглядов. – Не знаю зачем, не спрашивай.

Просто нужно. Если анализ не покажет какой-то наркоты в крови, конечно...

Кайл усмехнулся:

– Думаешь, она, как фея, дунула тебе что-то в глаза на подлете?

– Вряд ли, – шумно выдохнул я. – Я бы почувствовал. Да и запал на нее еще до того, как она подошла.

Кайл пожал плечами:

– Бывает.

Ему ли не знать? Только его «бывает» уже надежно и всерьез в него влюблено, живет с ним и никуда давать деру не планирует, насколько мне известно. Мы до сих пор переписываемся с Рошель. Я держу руку на пульсе с тех пор, как довелось привести ее в чувства, пока Грейв валялся с семнадцатью огневыми. Знаю, что с ним иногда может быть нелегко, но искренне хочу, чтобы у них все и дальше было также хорошо. Они это заслужили.

Уверен, Кайл знает о нашей дружбе, но ни разу ничего мне не высказал, а я не спрашивал разрешения.

– Что ты вообще думаешь? – вдруг спросил он, когда мы вышли на нужном этаже и направились по белым коридорам, полным неприятных воспоминаний.

– Нужно быть идиотом, чтобы подослать кого-то ко мне, но, видимо, таковой нашелся...

– В то время как разведки всех стран знают, что ты – последний, у кого можно было бы искать информацию?

Мозги киборгов защищены не только от снотворных и ядов, но и от воздействий препаратов, с помощью которых допрашивают обычных людей. Это если киборга вообще удастся взять.

– Может, кто-то хотел избавиться от нее, но способ так себе... – серьезно предположил я.

Мысль, что мою ночную диверсантку будет кто-то преследовать и угрожать ей, неприятно кольнула в области солнечного сплетения. Когда к ней прилипло притяжательное местоимение, я решил не разбираться.

– Найдем ее и узнаем, – холодно отозвался Кайл и активировал входную панель корпуса.

Будто вчера отсюда вышел. Лаборатория Министерства была для меня особенным местом – я проходил тут реабилитацию. Думал, черта с два когда-либо приду сюда по своей воле.

– Мистер Джонс, добрый день.

Я тут же оказался под пристальным вниманием хорошо знакомой привлекательной особы. И ничего что ей за пятьдесят, Грейс Либерти – сердце этого места. Только я надеялся, что Грейв не станет привлекать ее к моим... биоматериалам.

– Привет, Грейс, – я помнил, как доктор не любила официального обращения. – Как дела?

– Спасибо, капитан Джонс, кажется, лучше, чем ваши.

– Голова колется, доктор, а я вчера выпил лишь стакан мартини. Старею? – улыбнулся ей вымучено.

– Вряд ли, – ответила она на улыбку. – Пойдемте. Ничего еще не принимали?

– Ни душа, ни анальгетика.

– Отлично. Мистер Грейв, он у вас умница...

– Других не держим, – усмехнулся Кайл.

Отвык я от этих специфических любезностей.

* * *

– В крови довольно сильная реакция на препарат, – через несколько минут сообщила Грейс, не отрываясь от показателей анализатора.

– Дайте анальгина, – процедил я. Боль стала совсем нестерпимой.

– Кайл, посмотри пока... – Грейс изычно вспорхнула на шпильках со стула и вскоре вернулась ко мне с инъекцией. – Видишь?

– Какая-то комбинированная дрянь, – прокомментировал сухо, пока мне вводили в вену препарат. – Почти разрушилась – не собрать остатков.

– Угу, – досадливо поморщилась Грейс. – За борьбой с побочными составляющими и не рассмотрим ничего. Тот, кто делал эту формулу, знал, на кого она рассчитана и какой эффект должна дать.

– Почему же не подействовало? – поморщился я. Перед глазами уже прыгали черные точки.

– Подействовало, ты же уснул, насколько я поняла, – и Грейс вернулась к анализатору.

– Уснул, но уже под утро.

Кайл задумчиво сверлил взглядом спину Грейс:

– Подготовь мне отчет по всем остаткам, которые найдешь...

– Я даже соберу для тебя варианты паззла, – лучезарно улыбнулась она ему. – А там сам уже подумаешь, какая формула и какие ее эффекты больше подойдут под твою версию.

Глаза Кайла заблестели восхищением – редко на кого он так смотрел.

– Можете и со мной поговорить, – начал раздражаться я. – О чем вы?

– Грейс может предположить формулу препарата по его остаткам. Вместе с тем получим и вариации эффектов...

– Какие вариации? – головная боль, пусть и стихающая, не делала меня дружелюбнее. – Меня хотели вырубить.

Грейв посмотрел на меня долгим пронзительным взглядом, потом коротко приказал:

– Заканчивай с сдачей биоматериалов. – Он поднялся с кресла. – Жду в кабинете.

3_Лаки

* * *

Хаддауэй стрит жила своей жизнью – пестрые палатки, запахи дешевой синтетической уличной еды, музыка на стыке блюза и хип-хопа, танцы молодняка, кучкующегося в подворотнях, и пестрые флаги сохнувшего белья.

Черный квартал.

– Лакиша! Чего прячешься, где была всю ночь?

Деловитый скрипучий фальцет Марши Брайтс, кажется, слышен за три квартала. Повезло мне с соседкой, начнут убивать – достаточно просто успеть стукнуть ей в стенку.

Что-то часто меня начали одолевать мысли об этом...

– Мисс Брайтс, я, кажется, не подписывала документов, по которым вы меня удочерили, – со скучающим видом застыла напротив двери квартиры.

– Ты можешь стучать по клавишам тише?

– У меня световая клавиатура, мисс Брайтс. Вам что-то купить?

– Кто же тогда стучал?

Я закатила глаза, отрываясь от косяка, и развернулась к лестнице.

– Купи мне помидор и хлеба! – прилетело вдогонку.

В животе заурчало.

– Окей! – Но стоило сделать шаг на лестницу, меня догнали последние слова соседки:

– К тебе вчера вечером Марк заходил с ребятами!

При упоминании местного авторитета я запнулась на ступеньках. Еще и ноги после вчерашних каблуков болели и саднили. Что было нужно Марку, я приблизительно догадывалась...

Здесь в «черном квартале» если ты ничья, то общая. Я старалась не нарываться, не шляться по кварталу и ни с кем не заводила знакомств, быть со всеми приветливой и помогать старикам, типа моей соседки – здесь это уважают. Но, видимо, я была наивной, полагая, что никто не стукнет на меня Марку.

Молодая девушка живет одна – чем не повод наведаться?

– Блять, – ругнулась себе под нос, надвигая капюшон на лоб.

Рано или поздно отовсюду приходится драпать. Может, пора и отсюда.

Я прислонилась к стенке дома, не сделав и шага – силы были на исходе. Почему-то после этой ночи я осознала это четко и в красках.

Я больше не могу.

Ноги подогнулись, и я сползла по стенке, тяжело дыша.

Этот заказ был последним рывком! Денег как раз бы хватило на квартиру, что я присмотрела в пригороде. Осталось бы и на адвоката, чтобы дать ход делу о родительском праве... Но нет. Вместо этого меня отымели, как последнюю шлюху. И Марк теперь приперся за тем же.

В легкие со свистом ворвался воздух – кто бы по щекам надавал!

– Вставай, Лакиша, – пришли на ум слова моей обидчицы в школе. – Не встанешь – запинаят насмерть...

Я поднялась и пошла по обшарпанной бетонной дороге в сторону проезжей части, лихорадочно шаря в душе в поисках крупинки надежды. Ведь держало меня что-то раньше? Я ведь обещала Джи, что однажды вернусь навсегда, она меня ждет и верит, что мама не бросит.

При мысли о дочери все стало еще хуже. В груди заныло, перед глазами потемнело, а руки затряслись от жажды прижать к себе родного человечка, единственного в этом мире. Надо

потерпеть до вечера – мои приемные два часа до заката раз в неделю. И так уже год... Не знаю, что удержало меня от того, чтобы не упасть на землю и на начать царапать бетон ногтями, жалобно воя.

Страх – мой единственный союзник.

В груди завибрировало от сабвуфера проехавшей мимо машины. Я проводила ее взглядом, и, стараясь не сильно прятать лицо в капюшоне, направилась вдоль улицы. Слишком очевидно прятаться тут нельзя, только разозлишь кого-нибудь. Самое верное – просто не привлекать внимания. Черный спортивный костюм, недорогие кроссовки, неброские принты. Несколько прядей волос обязательно торчат из-под капюшона – я не скрываю их цвет, будто вся напоказ. Под толстовкой – спортивный дорогой лиф, скрадывающий грудь. Задницу надежно прячут бесформенные штаны – то, что нужно, чтобы смешаться с местной грязью.

Я шла и думала, как быть дальше с заказом. Второго шанса мне не дадут, да и я больше не сунусь к этому... волку. Подходящее имя. При воспоминании о мужчине по позвоночнику прокатилась горячая волна и рухнула в ноги. Правильно – бежать надо было сразу. И он ведь предупреждал. Но тогда кровообращение в ногах мне передавливали туфли, и ведь правда говорят – это нарушает снабжение мозга кислородом. Раньше он мне не отказывал. С чего вдруг я вообразила себя крутым спецом по соблазнению? Видела же – он раскусил меня сразу, подойти не успела. Поэтому и давал шанс...

Он давал мне шанс!

Дорогу перегородила какая-то бабка с баулом, едва в нее не вписалась.

И что делать с авансом? Вернуть? Не принято – репутация у меня среди нашего брата незапятнанная. И связываться с заказчиком нужно было сразу, но я не подумала об этом, занятая стиранием следов. Хотя... Откуда им знать подробности? Скажу, что комм взломать не удалось – слишком беспокоило его хозяин спал. И что таблетка не подействовала – тоже. Не моя, в конце концов, вина, что препарат мне выдали, не действующий на киборгов...

Устроившись у грязного окна за дальним столиком уличной забегаловки, я достала из рюкзака планшет. Старый обшарпанный корпус был обманчив – под ним скрывалась такая мощная операционная система, которой позавидовали бы многие в Министерстве обороны.

Пальцы забегали по экрану: лучшая защита – нападение.

Моя профессия стоила недешево и позволяла зарабатывать хорошо. Но риски были несоизмеримы. Я не бралась за заказы, связанные с финансовыми доступами – там хоть и гонорары заоблачные, риск оказаться за решеткой слишком велик. А вот взломы баз данных – моя специализация. И тут я, конечно, намозолила нашей службе безопасности глаза...

Губы тронула горькая усмешка – такие, как я, не живут долго. Добегаюсь однажды, попадусь, переоценю снова свои возможности, только уже не повезет так, как вчера.

– Кофе! – заорали от стойки так, что я вздрогнула.

Вот он – сервис гетто. Пластиковый кофе в пластиковом стакане.

«... У вас двадцать четыре часа, чтобы дать мне ответ».

Только прошло всего пятнадцать секунд.

«И как он тебя оттрахал? Понравилось?»

Никакой бури эмоций, только чистый концентрированный страх впрыснуло в вены. Я всматривалась в послание, пытаюсь отыскать подтекст.

«Нет. Поэтому аванс я оставляю себе в качестве компенсации за вашу некомпетентность».

«И как тебе кофе в этом дешевом кафе?»

Сердце забилось быстрее, и стоило труда успокоиться. Ничего эта фраза не значила.

«Наше сотрудничество окончено».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.